

Человек как фокус эпистемологических практик.

Медведев Вячеслав Альбертович

аспирант

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, факультет философии,

Екатеринбург, Россия

E-mail: MVAmet@ya.ru

На современном этапе развития познавательного процесса философия человека проявляется в качестве онто-гносеологической парадигмы, которая разворачивается на основе философской антропологии и в то же время охватывает собой всю инфраструктуру эпистемологических практик. В формате гносеологии она проявляется в виде «гуманистической теории познания», на уровне представлений о бытии приобретает черты «онтологии человека», а в контексте специализированных философских дисциплин разрабатывается в качестве новой формы гуманистического мировоззрения. Однако свидетельствует ли это о качественном преобразовании философского дискурса?

Философия как область гуманитарного знания изначально имеет дело с человеческим измерением бытия. И это характерно для любого направления философских исследований: вне зависимости от конкретного объекта изучения их содержание связано с постижением человека как такового.

В данном случае возникает вопрос, является ли это следствием того, что философия есть область гуманитарного знания или, наоборот, отнесение философии к данной области знания – следствие ориентированности философского дискурса на постижение человека в окружающем мире и, соответственно, мира в его человеческом измерении. На первый взгляд, данный вопрос тривиален. Однако это не совсем так, поскольку в первом случае критерием идентификации философского дискурса становится предмет его изучения, а во втором – метод познания, а точнее, когнитивная стилистика, особенности которой обуславливают неразрывную связь философского дискурса с названным предметом исследования.

Для того чтобы понять значение обозначенной проблематики, имеет смысл спросить себя, а возможно ли познание мира вне его человеческого измерения. Существует ли бытие, не сопоставимое с человеком? Следуя идеям И. Канта, современный исследователь имеет все основания заключить, что если оно и существует, то познать его в качестве такового человек не имеет возможности, поскольку познание как раз и есть процесс проявления чего бы то ни было в соразмерной человеческому сознанию системе координат. И изучение подобной «соразмерности» оказывается весьма актуальным в контексте формирования на современном этапе развития нового идеала научной рациональности.

С точки зрения классической научной рациональности данное направление движения мысли является, по меньшей мере, абсурдным. Идеал объективного научного знания, служащий основанием подобного типа рациональности, предполагает строгое противопоставление субъекта и объекта познания. В формате классической науки человеческое измерение бытия – это либо отдельный предмет изучения, либо «налет субъективности», искажающий знание об объективных законах действительности и в этом отношении требующий учета и преодоления в стремлении к «достижению объективного знания посредством точных научных методов». При этом если философия научна, то она не является исключением в применении данного принципа. Если же требование объективности, нивелирующее «человеческое измерение бытия», на нее не распространяется, то она не является научной. И тогда развитие научной рациональности не должно влиять на особенности философского дискурса.

Основным предметом философии является Человек, что и отличает ее от классической науки, для которой Человека не существует. И это характерно не только для естественнонаучного, но и для социально-гуманитарного знания, поскольку

«научность» последнего определяется в данном дискурсе способностью отличать «Человека» как фокус эпистемологических практик от «человека» как «вещи среди вещей». Именно это основание служит условием дифференциации данных типов познания, в которых названное различие обуславливает проявление качественно несопоставимых параметров знания.

Однако на современном этапе развития познавательного процесса классический идеал научной рациональности не является доминирующим. Более того, современный исследователь начинает осознавать ограниченность не только классического познания, но и любых форм его отрицания. Формируется новая система координат, в пределах которой классическое противопоставление философии и науки теряет свою актуальность.

Разрабатываемый в современной науке идеал рациональности опосредует проявление критериев научности, которые требуют учитывать фактор субъектности даже в естественнонаучном познании. Наука рассматривается в данном контексте как социокультурное образование. А это означает, что ее особенности зависят от того, как человек, определенным образом осознавая себя на соответствующем этапе развития, воплощает подобное осознание в процессе освоения окружающего мира.

Здесь необходимо отметить, что развитие человеческого сообщества в XX - начале XXI века характеризуется проявлением научной картины мира в качестве мировоззренческого основания человеческой жизнедеятельности. Это обуславливает особенности осознания человеком себя как субъекта, определенным образом взаимодействующего с окружающим миром, реализующего себя в этом процессе. Как следствие, проявление идеала рациональности, в пределах которого человек становится фокусом эпистемологических практик, ведет к преобразованию системы онтологических представлений и, шире, мировоззрения человека, характеризуя, таким образом, особенности современной культуры с соответствующими ей формами конституирования человеческой жизнедеятельности.

Итак, человек постепенно становится фокусом эпистемологической проблематики. Этот процесс движется от противопоставления субъекта и объекта познания, через «элиминацию» субъективности к пониманию неотъемлемости субъективного фактора и поиску путей конституирования научности познавательного процесса в условиях осознания социокультурной обусловленности последнего. Здесь эпистемологическое дистанцирование субъекта от изучаемого объекта и, соответственно, поиск методов, способствующих формированию подобного «критерия объективности», сменяется осознанием ценности субъективного фактора и стремлением задействовать его как условие «научности» познавательного процесса, стремлением избежать субъективизма, сохраняя и усиливая при этом субъектность когнитивного действия.

Однако это не означает, будто современная наука оказывается способной решать когнитивные задачи философии. Философское постижение человека в мире и мира в его человеческом измерении невозможно подменить конкретно-научным изучением человека. Речь идет не о «подмене», а о полноценном взаимодействии разных эпистемологических дискурсов. А поскольку в данном случае особенно важным является не столько изучение человека как конкретного объекта исследования, сколько постижение гуманистического аспекта действительности, взаимодействие философии и науки оказывается обусловленным востребованностью развития мировоззренческих оснований, с позиции которых становится возможным рассмотрение человека как «основания бытия». Здесь речь заходит об осознании человеком себя в качестве субъекта, формирующего пространство собственного развития на различных онтологических уровнях. И это делает вполне обоснованным рост интереса к философской антропологии и, шире, философии человека как парадигме познания.